

ОР САМЕАХ

Газета издается с 1 июня 1996 года

בס"ד אור שמה אלול תש"ס

Учредители газеты: Одесская иудейская религиозная община, частная еврейская школа «Ор Самеах», Одесское региональное еврейское просветительское объединение.

Исполнился год со дня смерти Лидии Наумовны Калмановской, старейшины музейных работников Украины. 46 лет она проработала только в Одесском художественном музее!

Родилась Лидия Наумовна в Одессе в 1918 году. Жизнь ее была очень нелегкой и даже не всегда сытной. Родители были бухгалтерами. Личная трагедия наложила отпечаток на всю дальнейшую судьбу этой женщины.

В 1940 году, выйдя замуж за сокурсника и закончив исторический факультет Одесского университета, с мужем, А. А. Гринбергом, она была направлена в Тираспольский педагогический институт, где они преподавали историю. Так как муж был по болезни от армии освобожден, они намеревались эвакуироваться. По дороге в Махачкалу в поезде разговорились с попутчиком, с которым делились скудными запасами еды. То ли этот субъект вообще не любил евреев, то ли просто в силу своего подлого характера он оговорил Гринберга, как тогда говорили, «настучал». 4 ноября 1941 г. Анатолия Абрамовича арестовали по статье № 58-10-2 и 25 февраля 1942 г. расстреляли.

В 1956 г., после обращения в соответствующие органы, Лидия Наумовна получила от военного трибунала Северокавказского военного округа справку о реабилитации мужа «за отсутствием состава преступления». После расстрела супруга у Лидии Наумовны на полгода отказали ноги. В 23 года она стала женой «врага народа», таких боялись принимать на работу. Кстати, храня верность его памяти, она больше не вышла замуж.

До войны Лидия Наумовна с мужем и ее родители жили отдельно, в своих квартирах. Когда они втроем возвратились в Одессу после войны, им не вернули квартиры. Отцу Лидии Наумовны дали на всех одну комнату, метров 13, на ул. Садовой, там, где сейчас находится мастерская по ремонту часов. А в 1951 г. — комнату в 20 метров, без всяких удобств, на ул. Чкалова, угол Советской Армии. И в этой комнате, сырой, над подвалом, без кухни, туалета, ванной она прожила до конца своих дней. Она не была «борцом». С трудом ей удалось провести центральное отопление и телефон, и то очень незадолго до смерти.

В 1945 г. Лидию Наумовну приняли на работу в Археологический музей, не зная о ее «клейме». Она с удовольствием, увлеченно участвовала в раскопках и археологических экспедициях, в частности в Волго-Донской, но «доброжелатели» сообщили директору о том, что ее муж был репрессирован, и в 1947 г. Калмановскую уволили. Пару лет ее подержали в библиотеке им. Ленина. Но с 1950 г. по 1953 г. Лидия Наумовна оставалась без работы и без всякой надежды на то, что ее куда-нибудь возьмут. В археологических экспедициях Лидия Наумовна познакомилась и подружилась с ленинградцами: семьями Артамоновых, Спасских, Пиотровских. Отношение к Лидии Наумовне было настолько теплым, что Артамоновы пригласили ее в Ленинград, и она жила у них эти 3 года.

Актом гражданского мужества стало решение директора Одесской картинной галереи (как тогда назывался Художественный музей) В.Н. Андрущенко в 1953 году принять Лидию Наумовну на работу, зная о ее биографии. Причем решение это было принято благодаря настоянию тогдашнего секретаря парторганизации О. М. Карпенко, которая впоследствии стала директором музея и на всю жизнь очень большим другом Лидии Наумовны.

С этого дня и до последнего жизни Лидии Наумовны была отдана музею. Она занималась всеми видами музейной работы: водила экскурсии, читала лекции. Долгие годы по совместительству возглавляла научную библиотеку музея.

Лидия Наумовна заведовала отделом дореволюционного искусства. В результате научных изысканий установила авторов картин, ранее считавшихся неиз-

вестными. Ее любознательность, эрудиция и дотошность привели к установлению личностей людей, изображенных на некоторых портретах. Первой из искусствоведов Одессы она вышла на всеобщий уровень публикаций. Ее атрибуции работ В.А. Тропинина (портрет Н.А. Оболенской) и Ф.А. Бронникова (портрет Е.Г. Толстой) были опубликованы в специальных журналах и получили всеобщее признание и поддержку. Лидия Николаевна первой из одесских искусствоведов привлекла к атрибуции точные науки. Так, с помощью судебно-медицинской экспертизы была точно установлена личность Е.Г. Толстой. Последняя боль-

редали работы П.А. Нилуса, П.П. Ганского, Е.О. Буковецкого. Много очень интересных сведений о работах и жизни в Одессе принесла переписка с родственниками Л.О. Пастернака.

Вспоминает искусствовед-эксперт Н. В. Соляник, работавшая в музее с 1973 по 1980 г. г.: «Меня, тогда молодого сотрудника, не переставала поражать удивительная способность Лидии Наумовны любить всякую рутинную, даже совершенно не интересную музейную работу: проводить экскурсии для самых широких масс (ГТУ, санатории), читать лекции в селах, на полях, на ветру, перед работающими колхозниками, в цехах. И умение среди этой суеты и сутолоки за-

она долгие годы с певицей М.К. Терзнак и скрипачом И.Е. Илюшиным...

Первая работа Лидии Наумовны в Тирасполе сблизила и подружила ее на всю жизнь с прекрасным человеком и педагогом, филологом В.Ф. Руденко. Ее близкими друзьями становились коллеги по работе: О.М. Карпенко, Я.А. Галкер, В.В. Криштопенко, Л.Н. Гурова. Очень теплые отношения у Лидии Наумовны были с директором музея Н.И. Касью.

Она всегда была готова прийти на помощь в трудную минуту. Если что-то случилось с кем-нибудь из знакомых или сотрудников, первым ее вопросом было: «Что мы можем сделать?». И это был не просто вопрос. По натуре человек очень деятельный, активный, отзывчивый, она немедленно обращалась к своим приятелям-врачам: Ц.Д. Резнику (рентгенолог), Л.М. Нудельман (эндокринолог), Ф.И. Недоступ (терапевт), к известному урологу Б.М. Резнику. И все были рады выполнить просьбу такого человека.

Лидия Наумовна была честным, прямым, открытым, глубоко порядочным человеком с очень развитым чувством долга и ответственности. Ей претили ложь, хитрость, подлость, закулисные интриги. Но самым высоким человеческим качеством Лидии Наумовны было обостренное чувство справедливости по отношению к окружающим ее людям. Эту справедливость она отстаивала часто вопреки собственному благополучию.

Лидия Наумовна очень любила море, солнце, пляж. Отлично плавала и ходила к морю до тех пор, пока могла пойти. Любила путешествовать. Много ездила и много видела. Очень любила животных. Много лет у нее жила собака Милочка. На работе у Лидии Наумовны была любимая кошка, смерть которой она очень переживала. До последних дней у нее жил красивый рыжий кот.

Тяжелый быт и мрачные страницы жизни Лидии Наумовны не убили в ней способность радоваться красоте природы, искусства, просто жизни.

В последние годы она еле передвигалась, было плохо с сердцем, позвоночником, катаракта съедала зрение. Но из последних сил Лидия Наумовна шла на работу (без которой не мыслила своей жизни) в прямом смысле как на праздник! Лидия Наумовна была стойким человеком, способным к самоиронии. Она терпеливо сносила все свои домашние неурядицы, неполадки со здоровьем, разочарованием в людях.

Она любила «молодежь» музея — молодых сотрудников: А. Тюрюмина, С. Косоной, Н. Соляник, Е. Портнуя, С. Чаркина, В. Абрамова. Им она помогала осваивать нелегкую музейную работу. Была довольно требовательна к сотрудникам.

Лидия Наумовна была интересным собеседником, с чувством юмора, со своим взглядом на происходящие события. Была темпераментным человеком, в споре легко могла вспылить, а потом остро это переживала.

До конца своих дней Лидия Наумовна оставалась настоящей женщиной. Она интересовалась модой. Никогда не выходила из дому без макияжа. Следила за своими руками, и когда ее «придворная» парикмахерская на углу ул. Чкалова и Советской Армии закрывалась, это было для нее трагедией.

Кроме всего прочего, Лидия Наумовна была просто умным человеком, который мог дать дельный совет. Друзья, сослуживцы, соседи неоднократно обращались к ней в затруднительных ситуациях.

5 июля 1998 г. в музее очень тепло отметили 80-летие Лидии Наумовны. Было много людей, речей, цветов. Тогда же многолетний фотограф музея Борис Ладыженский, с которым Лидия Наумовна была в дружеских отношениях, сделал публикуемый на этой странице снимок.

Жизнь Лидии Наумовны была насыщена плодотворной деятельностью и заслуживает благодарной памяти и глубочайшего уважения.

Н. КОПЫЛОВА,
племянница.

МЫ ВАС ПОМНИМ!

шая работа Лидии Наумовны — фундаментальный каталог дореволюционной живописи музея, над которым она работала более 40 лет. Это единственный в Украине академический каталог музейного собрания. На международной конференции по каталогизации музейных собраний в 1998 г. в Днепропетровске он получил очень высокую оценку специалистов. Каталог был подарен крупнейшим музеям СНГ. И сегодня им пользуются многие музейные работники.

Она была организатором многих научных выставок, автором и составителем каталогов к ним. Лидия Наумовна курировала, опекала и очень помогала филиалу музея в Ананьеве. Печталась в одесской прессе, писала рецензии на выставки в музее. В качестве секретаря закупочной комиссии поддерживала тесные связи с коллекционерами Одессы, Киева, Москвы, Ленинграда, деловые и дружеские отношения с ведущими искусствоведами Москвы, Ленинграда и Киева.

Благодаря настойчивости, заинтересованности Лидии Наумовны была установлена связь с живущими в Англии наследниками самого известного одесского дореволюционного коллекционера М.В. Брайкевича, которые передали в дар музею уникальные работы К.М. Сомова. А из Франции наследники пе-

ниматься настоящей научно-исследовательской работой, и на таком уровне, с такой научной ответственностью и аргументацией, что под стать столичным искусствоведам!».

Лидия Наумовна была человеком необычайно широких интересов. Она говорила о себе, что она историк по образованию, искусствовед по профессии, а наибольшее эстетическое наслаждение дают ей художественная литература и музыка. Она знала множество стихов и, к слову, с удовольствием их декламировала. Была в курсе всех литературных новинок. В ее книжном шкафу стояли тома А. Ахматовой, Б. Пастернака, О. Мандельштама.

Она очень любила театр. Из всех командировок привозила множество либретто спектаклей и концертов. Ее интересовали проблемы общественно-политической жизни, остро волновали понижение культурного уровня населения, хамство, наглость, падение интереса к искусству вообще и к музею в частности. Она притягивала к себе интересных людей. Лидия Наумовна была очень верным другом. С первого класса школы длилась ее дружба с математиками Л.Я. Левинной, С.Я. Барской, М.Д. Дольбергом, И.П. Грачеровым, с инженером-технологом Е.Д. Розенштейн, преподавателем Э.М. Бурьшиной. Дружила